

*Шахбулатов Мурат Сайтасанович
студент 2 курса магистратуры, Юридический факультет,
Чеченский государственный университет,
Россия, г. Грозный
e-mail: islam-shahbulatov@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** Предметом статьи выступает анализ гражданско-правового статуса СРО в российской правовой системе. Цель работы — определение проблем в вопросе определения гражданско-правового статуса СРО в России. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный и логический методы.*

Ключевые слова: саморегулирование, участие в саморегулируемых организациях, взаимное влияние, компетенция

*Shakhbulatov Murat Catsanova
2nd year master student, Faculty of law,
Chechen State University,
Russia, Grozny*

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A SELF-REGULATORY ORGANIZATION

***Abstract:** The Subject of the article is the analysis of the civil status of the SRO in the Russian legal system. The purpose of the work is to identify problems in determining the civil status of the SRO in Russia. The methodological basis of the study was General scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, as well as systematic and logical methods.*

Key words: self-regulation, participation in self-regulatory organizations, mutual influence, competence.

Пройдя непростой период в своем развитии, который пришелся на последнее десятилетие прошлого столетия, когда государство фактически устранилось от управления экономикой, объявив приватизацию государственных и муниципальных предприятий, Россия была вынуждена изменить данный курс и усилить влияние государства в сфере экономики. В результате этого при явно чрезмерном вмешательстве государства в экономику

произошло торможение экономического развития страны, что заставило Правительство РФ задуматься об ограничении государственного воздействия на гражданский оборот и использовании такого важнейшего института, как саморегулирование.

Важная роль в таком случае была отведена коммерческим и некоммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям, для которых саморегулирование рассматривается как регулирование их деятельности в определенном секторе рынка без прямого вмешательства государства. При этом вполне понятно, что государство не может полностью устранить от государственного регулирования рыночной экономики, так как важно обеспечить соблюдение баланса частноправовых и публично-правовых интересов.

В.П. Камышанский отмечает, что «саморегулирование в Российской Федерации как вид деятельности по своему предназначению изначально предусматривало основной целью децентрализацию управления отдельными видами предпринимательской деятельности и предоставление большей самостоятельности субъектам предпринимательской деятельности. Это можно только приветствовать с учетом многовековых традиций российского чиновничества, стремящегося активно поучаствовать в руководстве деятельностью хозяйствующих субъектов, оставаясь при этом вне зоны ответственности за результаты принимаемых ими решений» [1, с.9].

Правовой основой деятельности саморегулируемых организаций является Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [2] (далее – Закон о саморегулируемых организациях № 315-ФЗ). Он регулирует общественные отношения, возникающие в связи с приобретением и прекращением статуса саморегулируемых организаций, деятельностью саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, осуществлением взаимодействия саморегулируемых организаций и их членов, а также потребителей произведенных ими товаров (работ, услуг), органов

исполнительной власти и местного самоуправления и национальными объединениями саморегулируемых организаций.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о саморегулируемых организациях особенности правового положения и ограничений правового статуса саморегулируемых организаций могут определяться отдельными федеральными законами, регулируемыми отношения в сферах осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности.

Достигая цели обеспечения функционирования горизонтальных и вертикальных связей между членами организации и органами государственной власти и местного самоуправления, саморегулируемая организация представляет собой организационно-правовую форму государственно-частного партнерства в отдельных сферах предпринимательской и профессиональной деятельности. На взаимовыгодной основе власть избавляется от бремени излишних надзорных функций в сфере экономики, а предприниматели приобретают определенную свободу в установлении правил в сфере своей предпринимательской или профессиональной деятельности.

Можно говорить о том, что в сущности саморегулируемая организация выступает ключевым системообразующим звеном, обеспечивающим координацию деятельности ее членов, взаимосвязь субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности с органами государственной власти и местного управления, а также конечными потребителями производимых ими товаров, работ и услуг. Государство, передавая часть своих контрольных и надзорных функций саморегулируемым организациям, наделяет их в силу закона достаточно широким кругом полномочий [3].

В качестве важнейшей цели, которая преследуется перед введением института саморегулирования в российское гражданское и предпринимательское законодательство, является осуществление перехода от жесткой государственной регламентации и надзора в сфере экономики к самоорганизации в некоторых сферах экономической деятельности

предпринимателей и субъектов профессиональной деятельности. Это обеспечивается за счет наделения саморегулируемых организаций публично-правовыми полномочиями по установлению стандартов и правил осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности членами саморегулируемых организаций, а также предоставления им контрольных функций по обеспечению соблюдения этих стандартов и правил. По сути, это можно рассматривать как отказ государства от надзора за отдельными видами предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых сферах экономики, оставив за собой только общий надзор за результатами такой деятельности через взаимодействие непосредственно с саморегулируемыми организациями, минуя прямой контакт с субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности, являющимися членами саморегулируемых организаций.

Важнейшей составляющей правового статуса саморегулируемых организаций является установление четких границ свободы действий саморегулируемых организаций, которые могут быть обозначены как некие правовые ограничения правосубъектности саморегулируемых организаций.

При этом такие ограничения не могут противоречить их сущности, а должны быть обусловлены целями и задачами саморегулирования как правового института.

Правовые ограничения нашли отражение в ст. 14 Закона о саморегулируемых организациях, именуемой «Ограничения прав саморегулируемой организации, ее должностных лиц и иных работников», согласно которой саморегулируемая организация является некоммерческой организацией и не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. В связи с этим саморегулируемым организациям запрещено учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой саморегулируемой организации, и становиться участником таких хозяйственных товариществ и обществ. Если деятельность

хозяйственных товариществ и обществ не входит в предмет деятельности саморегулируемых организаций, то она может выступать учредителем таких хозяйственных обществ и товариществ и имеет право на получение части дохода, полученного ими от осуществления предпринимательской деятельности.

В соответствии с п. 3 ст. 14 Закона о саморегулируемых организациях саморегулируемая организация не вправе осуществлять следующие действия и совершать следующие сделки, если иное не предусмотрено федеральными законами:

1) предоставлять принадлежащее ей имущество в залог в обеспечение исполнения обязательств иных лиц;

2) выдавать поручительства за иных лиц, за исключением своих работников;

3) приобретать акции, облигации и иные ценные бумаги, выпущенные ее членами, за исключением случаев, если такие ценные бумаги обращаются на организованных торгах;

4) обеспечивать исполнение своих обязательств залогом имущества своих членов, выданными ими гарантиями и поручительствами;

5) выступать посредником (комиссионером, агентом) по реализации произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг);

6) совершать иные сделки в случаях, предусмотренных другими федеральными законами.

Анализ характера содержания изложенных в Законе правовых ограничений деятельности саморегулируемых организаций позволяет сделать вывод, что получившие закрепление в законе ограничения носят в значительной мере вещно-правовой характер и направлены на обеспечение сохранности имущества саморегулируемой организации, сформированного за счет вкладов членов саморегулируемых организаций, которое исполняет отчасти гарантийную функцию в отношении обязательств членов саморегулируемых организаций перед своими контрагентами. Представляется, что вызывает определенные сомнения целесообразность закрепления в Законе приоритета

работникам, связанным трудовыми отношениями с саморегулируемыми организациями, относительно членов саморегулируемых организаций в части права на предоставление саморегулируемой организацией определенных гарантий как средства обеспечения по гражданско-правовым обязательствам работников.

Законодатель предусмотрел целый ряд ограничений не только в отношении саморегулируемых организаций как юридического лица, но и в отношении лиц, единолично исполняющих функции единоличного органа саморегулируемых организаций. Такая дифференциация ограничений прав по субъектному составу представляется сомнительной, лишенной практического смысла, поскольку любой орган юридического лица, в том числе и единоличный, не обладает самостоятельной правосубъектностью, а является частью юридического лица и действует от его имени.

Таким образом, представляется, что правовой статус саморегулируемых организаций продолжает оставаться предметом дискуссий и должен быть усовершенствован.

Список литературы:

1. Камышанский В.П. К вопросу об ограничении прав саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 9-13.
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
3. Лескова Ю.Г., Серова О.А., Диденко А.А., Алгазина А.Ф., Байтенова А.А., Васючкова О.А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».